ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-152-159

УДК 821.512.145

ХРОНИКА ТОХТА-БАЯ: ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК О ПЕРВЫХ ТАТАРСКИХ ВЛАСТИТЕЛЯХ КРЫМСКОГО ВИЛЯЕТА

© Рефат Абдуземилев

TOKHTA-BAY'S CHRONICLE: THE NARRATIVE SOURCE ABOUT THE FIRST TATAR RULERS OF THE CRIMEAN VILYAYET

Refat Abduzhemilev

The article analyses, in terms of literary studies, the earliest historical work of the Crimean Khanate – “The Tokhta-bay’s Chronicle” (“Tevarikh-i Tokhta-bay”). The work became known owing to Evliya Chelebi, the Turkish traveller of the 17th century, who witnessed the declamation of the above-mentioned work among the Crimean scientists and retold its content. The keeper of the work was Tokhta-bay’s descendant – atalyk (tutor) called Imram. The article gives general information about the Chronicle, acquaints the readers with the composition of the tevarikh, analyses its visual and expressive means and the narrator’s speech. This article presents a literary analysis of the Tokhta-bay Chronicle text, published in 1928 in the eighth volume of the Istanbul edition of Evliya Chelebi’s “Travel Book” (Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi). In 1985, an adapted version of this text was published in Istanbul, which was easier for the reader to understand. The Russian-language translation of the Chronicle by E. V. Bakhrevsky served as supporting material for the study. The Tokhta-bay’s Chronicle is one of the fundamental works of the Turkic-Tatar, in particular Crimean Tatar, peoples’ narrative tradition.

Keywords: Golden Horde, Crimean Khanate, literature, narrative, Tokhta-bay, Chronicle, Evliya Chelebi.

В статье в литературоведческом русле анализируется самое раннее из дошедших до нас исторических произведений Крымского ханства – «Хроника Тохта-бая» («Теварих-и Тохта-бай»), которое стало известным благодаря пересказу его содержания турецким путешественником XVII века Эвлией Челеби, свидетелем декламации обозначенного сочинения в среде крымских ученых. Хранителем труда был потомок Тохта-бая – аталык (наставник) по имени Имрам. Информация о времени составления хроники и о личности автора теvarиха отсутствует, в то же время автор настоящей статьи дает общие сведения о хронике, знакомит читателей с композицией теvarиха, рассматривает изобразительно-выразительные средства в анализируемом тексте, а также речь повествователя.

В данной статье представлен литературоведческий анализ текста хроники Тохта-бая, опубликованной в 1928 году в восьмом томе стамбульского издания «Книги путешествий» Эвлии Челеби (Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi). В 1985 году в Стамбуле был опубликован адаптированный вариант этого текста, более легкий для восприятия читателем. Русскоязычный перевод хроники под авторством Е. В. Бахревского послужил вспомогательным материалом для исследования. Хроника Тохта-бая является одним из фундаментальных произведений нарративной традиции тюрко-татарских народов и, в частности, крымских татар.

Ключевые слова: Золотая Орда, Крымское ханство, литература, повествование, Тохта-бай, хроника, Эвлия Челеби.

«Теварих-и Тохта-бай» («Хроника Тохта-бая»)

تواریخ طوخته بای قولى اوزره ابتدا قرم جزیره سنه مالک اولان
خانلری بیان ایدر

Турецкий путешественник XVII века Эвлия Челеби в 1666–1667 гг. побывал в Крымском

ханстве. Тогда на одном из собраний крымских ученых («ulemay-i Qırım») в присутствии хана Адиль Герая ему удалось услышать историю о прошлом Крыма, которую он и зафиксировал в своей «Книге путешествий» («Seyahatname»):

«Tevarih-ı Tohta-bay qavli üzre ibtida Qırım Ceziresine malik olan hanları beyân ider» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 42] («Переказ истории Тохта-бая о первых на крымском острове властителях — ханах» [Челеби, с. 231]). Хранителем этой истории был некий аталык (наставник) Имрам, державший текст у себя «за пазухой» («*meger tevarih qoynunda imiş*» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 42]). Описывая Имрама, Челеби отмечает, что тот был небольшого роста, без бороды. Это был старый казак, которому исполнилось 120 лет: «*yüz yigirmi yaşında bir qart Qazaq ve Buzaq ve Uzaq köse ve boyu qıssa ademiñ*» [Там же, с. 42]. Тохта-бай, который являлся историком — мюверрихом, принадлежал к древнему роду, одним из потомков которого был Имрам («*ecdadlarından*» [Там же, с. 42]). Судя по наличию чагатайского по происхождению титула «бай» ('богатый', 'достаточный', 'господин', 'хозяин'), прибавленного к собственному имени Тохта, он принадлежал к статусным людям ханства.

Чтению хроники Тохта-бая предшествовало следующее событие: Мехмед-паши задал вопрос о первоначальной власти татарских падишахов в Крыму, на что кадиаскер (шариатский судья) Муртазаали-эфенди предложил заслушать чтение упомянутой выше хроники. При этом кадиаскер лаконично и в оценочной манере охарактеризовал теvarих:

«...bizim Emrem atalıqda mufassıl ve mu'temed lâtif tarihı vardır» [Там же, с. 42]. — У «нашего аталыка Имрама имеется подробная и достоверная, прекрасная история» [Челеби, с. 230].

Зачитал текст Хаким-эфенди. Примечательно, что сам процесс чтения у Челеби назван в оригинале «*tilâvet*», что в первоначальном смысле означает красивое чтение Корана. Оригинальный письменный текст, к сожалению, не сохранился. По этой причине теvarих включен в ряд несохранившихся сочинений [Зайцев, с. 218]. Можно полагать, что приведенный Эвлией Челеби рассказ близок к подлиннику. Следовательно, хронику следует включить в категорию устных источников. Исходя из сведений Челеби, можно заключить, что язык хроники был чагатайским, а сочинение обладало художественными достоинствами:

«amma lisan-ı Çağatay üzre bir lâtif ve fasih ve belîğ tarih-ı Tohta-bay-i Çağataydır» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 41]. — «Но эта история Тохта-бая написана изящным и красноречивым чагатайским языком» [Челеби, с. 230].

Завершая повествование, Эвлия Челеби отмечал:

«...bu gice sohbetimiz cümle ulema ile tevarih zevkı olup Qırım padişahların tevarih-ı Tohta-bayda böyle tilâvet idüb haqır dahi bu qadarca tahrir ile iktifa etdik ve's-selâm...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 49]. — «... В ту ночь на нашей встрече все ученые наслаждались историей, читали историю Тохта-бая, сей же недостойный ограничился таким вот изложением...» [Челеби, с. 237].

Эвлия Челеби не называет точной даты создания произведения. Однако в его «Сеяхтнаме» имеются своего рода «сигнальные маяки», с помощью которых можно попытаться установить, хотя бы приблизительно, дату: 1) Тохта-бай был предком Имрама, при этом информация о звене в родословной отсутствует, но, по крайней мере, Тохта-бай являлся дедом или же прадедом Имрама (слово «*dede*» в тексте); 2) Имрам был современником Эвлии Челеби и, следовательно, жил в 1667 г.; 3) на момент декламации хроники Имрам был в возрасте ста двадцати лет — значит, он родился в конце первой половины XVI в.; 4) часть повествования о крымских ханах (Гераях), не принадлежащая перу Тохта-бая, является поздним дополнением (от Имрама) к теvarиху; повествование об османском владычестве на Крымском полуострове и последующих после Менгли Герая крымских ханах не вплетается в канву хроники и отделено от основной композиционной линии резюмирующими для читателей «Сеяхтнаме» словами Челеби и очередным вопросом Мехмед-паши о власти Османского государства в Крыму; 5) примечательный момент — первоначально хронику зачитывал Хаким-эфенди, вторая часть уже подана в качестве ответа Имрам-аталыка на вопрос Мехмед-паши — таким образом, у Челеби даны два структурно не связанных между собой текста: 6) сохранившиеся произведения крымских мюверрихов XVI–XVII вв. преимущественно османоязычные, чагатайский же язык наводит на мысль о раннем происхождении хроники. Учитывая все вышеперечисленные факторы, гипотеза польского ориенталиста З. Абрахамовича о том, что «„Летописи Тахта-бая“ могли быть написаны самое позднее в начале XVII в.» [Senai z Krymu, с. 79], не имеет под собой прочную аргументацию, однако следует учитывать, что «слова о ханах Селямете, Бахадыре, Исламе III и Мехмеде IV и благословения для фактически правящего Адиля, которыми Имрам закончил чтение этого сочинения, выглядят как его собственная импровизация» [Senai z Krymu, с. 79] (см. выше пункты 4 и 5).

В настоящей статье литературоведческий анализ хроники Тохта-бая проведен на основе текста из восьмого тома стамбульского издания «Книги путешествий» Эвлии Челеби (Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi) за 1928 год [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 41–49]. В 1985 году в Стамбуле этот том был опубликован в адаптации для легкого восприятия содержания текста [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, т. 8, 1985]. Вспомогательным материалом для исследования послужил русскоязычный перевод хроники под авторством Е. В. Бахревского [Челеби].

Отдельного исследования заслуживает проблема опорных источников «Хроники Тохта-бая», которые являются компиляцией (слово «te'lif» в тексте [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 42]). Остается загадкой вопрос о том, из каких произведений Тохта-бай брал сведения. И. Зайцев склоняется к версии об общем источнике для «Теварих-и Дешт-и Кипчак» и «Теварих-и Тохта-бай», представленном в сочинении Ибн Арабшаха [Зайцев, с. 224].

Композиция «Хроники Тохта-бая»

Содержание (мухтева или мундеридже) сочинения построено на повествовании о древней истории Крыма. Повествователь знакомит читателей (слушателей) с правлением и деяниями главных ханов Золотой Орды: Джучи-хана, Берке-хана, Менгертем-хана (Менгу-Тимур), Тадан-хана, Дагдагаг-хана, Узбек-хана, Тохтамыш-хана.

Ниже представлено потезисное содержание хроники.

Трехлетнее сражение Чингисхана с Тохтамыш-ханом и его победа, бегство Тохтамыш-хана в Иран. Последующее за тем унаследование Джучи-ханом (в тексте Джучи-баем) владений Чингисхана – страны Балыкхан, Русь, казацкие земли, Казань, Булгар. Правление Джучи-хана:

«...Balıq Handa müstaqilen Han olduğuyçün Cüci bayâ Han deyü ibtida nam verdiler ol dahi giderek cihan-ara bir şah-ı cihan olub...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 42]. – «Так как Джучи-бай был самодержавным ханом, его впервые нарекли ханом. Он постепенно стал первым шахом в мире» [Челеби, с. 231].

Победа Джучи над генуэзцами, власть Джучи-хана и доминирование татар на Крымском острове, кроме прибрежных крепостей:

«...Cezire-i Qırımıñ sahralarında Tatar askeri sakin olub eli yevmüna haza Cezire-i Qırım dest-i Tatarda qaldı...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]. – «...В крымских степях стали жить татарские воины.

С того дня Крымский остров остался в руках татар...» [Челеби, с. 231].

Борьба за власть между шестью сыновьями Джучи-хана, ярлык («yarlığ-ı belig-i Şahı» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]) на правление для Берекет-хана (старшего сына), отправка остальных пяти братьев в Дешт-и Кипчак. Ханство Берекет-хана:

«...Bereket Han Cezire-i Qırımı müstaqıl padişah olub 'aleme nizam-intizam verdi...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]. – «...Берекет-хан стал самодержавным падишахом на Крымском острове и установил там надлежащий порядок...» [Челеби, с. 231].

Кончина Чингиз-хана по истечении шести месяцев, принятие им ислама перед смертью.

Исламизация при Берекет-хане. Строительство Бахчисарая, Эски-Юрта, а также сада Ашлама, города Эски-Сала, статус хана в регионе, внешние дела хана (подчинение, сбор дани):

«...cemi' qıraları 'aciz-mande idüb cümlesin haraca kesdi ve mal ve hazine cem' idüb» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...Он привел к покорности всех королей и всех их заставил платить дань, собирал множество имущества и сокровищ...» [Челеби, с. 232].

Описание владений Берекет-хана. Зависть Хулагу-хана:

«...ba'de Berket Hannıñ bu mertebe mal u menal ve çeri cem' idüb bir muazzam padişah olduğın Hülagu Han işidüb...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...у Берекет-хана собралось множество имущества, ценностей и войск. Когда об этом услышал Хулагу-хан...» [Челеби, с. 232].

Поход Хулагу-хана в Крым против Берекет-хана, сражение у крепости Азов в Дешт-и Кипчаке, победа войска Берекет-хана. Бегство Хулагу через Волгу, смерть Хулагу. Правление падишаха Абака-хана, сына Хулагу-хана, его приверженность вере магов. Сражение войск Абака-хана и Берекет-хана в степи Малого Хейхата в местечке Джерекли у крепости Ор, победа Берекет-хана. Возрастание мощи Берекет-хана. Поход Берекета на запад через реки Дунай и Турла, от Эдирне, Истамбула и других городов до Афин, расширение владений и территорий. Возвращение в Крым через Аккерман. Направление (походы) на Бухару, Чин и Мачин, Туркестан и другие земли. Слава Берекет-хана в Крыму. Покровительство ученым:

«...biñ sekiz yüz qadar ulema-yi babay [Tatarı] başına cem' idüb ta'zim ve tekrim ile Cezire-i Qırıma getürüb cemi' ulema-yi cami' ve medreseler inşa idüb ğaza mallarıyla cümle ulemalara hanedanlar yâub ehl-i eyâl iderek...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 46]. – «...Он собрал тысячу восьмьсот ученых и баба к себе, и с почтением и милостью препроводил их в Крым. Все эти ученые основали мечети и медресе, а <хан> с газиями построил для всех ученых и их семей дома...» [Челеби, с. 234].

Чеканка (сикке). Дань, взимаемая с генуэзцев. Похороны Берекет-хана в Эски-Сала.

Правление Менгертем-хана, который являлся сыном Тогар-хана, а тот, в свою очередь, был четвертым сыном Чингисхана. Дань, взимаемая с близлежащих стран. Попытки овладеть Краковом и Данцигом. Могила Менгертем-хана в Манкытском иле. Правление Тадан-хана, который являлся сыном Тогар-хана и младшим братом Менгертем-хана. Его прибытие из города Сарая у Волги. Завладение казаками Польши крепостью Саркерман, что была в руках у генуэзцев. Свержение Тадан-хана. Правление сына Менгертем-хана, по имени Даг-Дагаг-хан (690 г.). Раздор и волнения в Крыму, походы и нападения на Крым других стран. Идолопоклонничество Даг-Дагаг-хана. Восстание народа, бегство хана к генуэзцам в Мангуп.

Правление Узбек-хана: справедливость и исламизация Крыма. Поход Тохтамыш-хана из Мавераннахра в Крым, поражение Узбек-хана, его уход в Дешт-и Кипчак, бегство в Самарканд. Правление Тохтамыш-хана. Поход Узбек-хана с войском Тимур-хана на Крым через степь Хейхат. Поражение Тохтамыш-хана, вывоз крымских ученых в Балх и Бухару. Бегство Тохтамыш-хана в Трабзон. Новое правление Узбек-хана. Следы разрушений от войска Тимур-хана между Азовом и Крымом до Днепра. Место захоронения одного из сыновей Тимур-хана на яйле (плато) горы Чатырдаг.

Следующая часть хроники, небольшая по объему и информативной насыщенности, посвящена вопросу о покорении Крыма Османским государством и правлении последующих падишахов вплоть до правящего во время Челеби Адиль Чобан Герай-хана.

Покорение крепостей Инкерман и Авлуткерман султаном Мехмедом. Визирь Гедик Ахмед-паша и его завоевания: крепости Кефе, Судак, Керш, Балаклава, Инкерман и Саркерман, ранее принадлежавшие генуэзцам. Сын Баезид-хана шехзаде Коркуд-хан, ставший правителем в Кефе. Разделение власти на Крымском острове по договору между Менгли Герай-ханом и султаном Баезидом: степи – ханские, побережье –

османское. Завоевание Аккермана и Килии. Закрепление родовой фамилии Герай за крымскими ханами от Менгли Герая. Титул хункяр у османских правителей. Падишахи Селямет Герай-хан, Бахадыр Герай-хан, Ислам Герай-хан, Мухаммед Герай-хан. Завершение повествования (Имрама) благословением Чобан-Адиль Герай-хана:

«...halâ Hanımız Çoban Geray Handır Allahu Ta'alâ hatalardan saqlayub ocağı daim ola...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 48]. – «...Теперь наш хан – Чобан Герай-хан. Да хранит его Всевышний Бог от ошибок, да продолжится его род» [Челеби, с. 237].

Изобразительно-выразительные средства в хронике (тасвир-ифаде васталары)

В начальных строках хроники для описания автором величия Чингисхана и его героического характера подобран меджаз (метафора) [Edebiyat Lüğatı, с. 76] о «поле доблести», что содержит в себе панегирический (восхваляющий) оттенок:

«...Cengiz Han zur-dest Deşt-i Qıpçaqda Tohtamış Han ile üç sene kâmil germa-germ cenk u cidal ve harb u qital idüb ahır meydan-ı şecaat Cengiz Hana qalub...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 42] (здесь и далее разрядка моя. – Р. А.). – «...в Дешт-и Кипчаке Чингиз-хан мощной дланью целых три года благородно сражался и бился с Тохтамыш-ханом, и поле доблести осталось за Чингиз-ханом» [Челеби, с. 231].

Для выражения степени количественного показателя в связи с упоминанием войска Джучи-хана уместным был тешбих (сравнение) [Edebiyat Lüğatı, с. 149], в данном примере – войска с морем:

«Cüci Hana ser-fürü itmeyüb Cezire-i Qırım üzre Cüci Han-ı a'zim deryâ-misal leşker çeküb...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]. – «Тогда Джучи-хан пришел на Крымский остров с огромным войском, подобным морю...» [Челеби, с. 231].

Сыфатами (эпитетами) охарактеризованы авторитет и высокий статус Берке-хана:

«...bu Bereket Handır ğayet şeci' ve namdar Han olub cemi' qıralları 'aciz-mande idüb cümlesin haraca kesdi ve mal ve hazine cem' idüb...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...Этот хан был очень храбрым и прославился. Он привел к покорности всех королей и всех их заставил платить дань, собирал множество имущества и сокровищ...» [Челеби, с. 232].

Эпитет с негативной окраской в изображении генуэзцев:

«...amma Cezire-i Qırında Ceneviz Frenki berren bahren bir byuük qıral-ı zal bed-fi'al olmaq ile...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]. – «...Но на Крымском острове царствовал на суше и на море великий король генуэзских франков, заблудший злодей...» [Челеби, с. 231].

Воины характеризуются как герои с помощью устоявшихся эпитетов, упоминание о походе на дуновение ветра татарском войске и об отборных воинах-богатырях – ключевой инструмент в художественной организации произведения:

«...Bereket Han bu hal-ı pür-melâli istima' idüb yüz biñ senkâver Tatar-ı saba-reftar-ı adüvv-şikâr ile Cezire-i Qırından sene-i 661 tarihinde çıqub...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...Когда Берекет-хан узнал об этом удручающем положении, он в 661 году вышел с Крымского острова со ста тысячами воинственных татар, ветроподобных охотников за врагом...» [Челеби, с. 232];

«...kâmil seksen biñ a'ded güzide ve bahadır Islâm askeri Cezire-i Qırınıñ Or Ağzı nam yerinden tışra Küçük Heyhat sahrasına çıqub...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 45]. – «...Это отборное войско, восемьдесят тысяч мусульманских богатырей, вышло в степь Малого Хейхата через место Ор Агзы...» [Челеби, с. 233].

Тохта-бай (возможно, Эвлия Челеби) использовал специфический художественный прием, выраженный в игре слов, где происходила онимизация, то есть переход имени нарицательного в имя собственное. Имя хана Берке выведено из слова «берекет» 'удача', 'успех', 'процветание'. Акцент был поставлен на имени Берекет-хана, в тексте заметны лексические повторы:

«...Allahu Ta'alâ Bereket Hana bu mertebe berekât virmişdir...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...Всевышний Бог оказал Берекет-хану столько милостей...» [Челеби, с. 232];

«...vaqt-ı scherde Hûlagu Hannıñ leşkerine Bereket Han bir bereketli şemşir-ı baran urur kim...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...На рассвете Берекет-хан поразил войска Хулагу-хана своей счастливой саблей...» [Челеби, с. 233];

«...bu qadar mal ve ğanaimi Bereket Hana qalır Bereket Han da fi'l-bereke deyüb salimin ve ğanimin Qırıma mansur ve muzaffer dahil olur...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]. – «...Берекет-хану осталось множество ценного имущества и, с благословением, он победоносно вернулся в Крым...» [Челеби, с. 233];

«...bi-emr-i Huda mü'cizat-ı Muhammedü'l-Mustafa berekâtıyle Bereket Han Hûlagu oğlu Abaqa Hana bir satur berekât-ı Muhammedi urur kim...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 45]. – «...По воле Божией и чудом Мухаммеда-Избранника Берекет-хан убил Абака-хана...» [Челеби, с. 233].

Пример тельмиха (аналог антономазии) [Edebiyat Lüğatı, с. 138], в котором персона хана заменена именем исторической фигуры падишаха Джема, отождествляемого с Искандером (Александром Македонским):

«...günden-güne cihangir padişah-ı Cem kişver-keş <doğrusı (kişver-güşa) olmalıdır (m)> olur...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 45]. – «...День ото дня его могущество возросло, и <он уподобился> падишаху Джему, обладателю мира...» [Челеби, с. 233].

В той части повествования, где говорится о расширении власти Берке-хана в различных землях, о его покровительстве над учеными, военные и письменные дарования хана, славный род Чингизидов описываются в традиционной для восточного историографа манере, в тексте можно найти метафоры, градацию:

«...günden güne giderek Al-i Cengiziyân iştihar bulub sahibü's-seyf ve'l-qalem deyü hutbe-i ibtida şehri-i Qırında bunlar oqıdub sikkeleri at şekli tasvirli manqır kesdirdi zira sayd u şikârları ve cemi' kârları atlar ile olmağın sikkelerine at sureti yâzdılar...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 46]. – «...С тех пор день ото дня род Чингизидов прославился. Сначала в городе Кырме они стали провозглашать в хутбе, как о господах меча и пера. Их сикка (чеканка) была с изображением коня, потому что они охотятся и все остальные дела делают при помощи коней. Поэтому они изображают на сикке коня...» [Челеби, с. 234].

В рассказе о завоевании Берекет-ханом многих земель содержится мубаляга (гипербола) [Edebiyat Lüğatı, с. 83] о безмерных деяниях последнего:

«...kenar-ı bahrde ve berrde olan cemi' şehri a'zimlerden yedi yüz yetmiş pare şehirleri nehb ve ğaret idüb hesabın cenab-u Allah bilür ol qadar mal-ı ğanaim ve nice kerre yüz biñ mahbub üsaralar ve bihadd ve bihasr behaimler alub cemi' şehirleri yâqa-yâqa ihraq bi'n-nar iderek...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 45]. – «...Все великие города, находящиеся на суше, всего семьсот семьдесят городов он подверг погрому и разграблению, а счет им знает лишь Великий Бог. Он захватил огромное число ценного имущества, много сот тысяч возлюбленных пленников, бесчис-

ное число скота. Все города он разрушил и предал огню...» [Челеби, с. 234].

Теварих содержит в себе высокую героическую риторику, в рассказе о Тимур-хане Тохтабай выражал ее рифмообразной игрой слов, с частью -aver (çenkâver-dilâver):

«...Timur Han yüz biñ çatal atlı çenkâver asakir dilâverleri ile ilğar idüb...» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 47]. – «...Тимур-хан пошел в набег со ста тысячами стремящихся в битву храбрецов на конях с раздвоенными копытами...» [Челеби, с. 236].

Пространство в повествовании

Категория пространства представлена рядом наименований географических объектов (крепости, реки, местности, города, регионы). В первую очередь указываются обширные территории, такие как Дешт-и Кипчак, степь Хейхат [Heyhat Sahrası], Малый Хейхат [Küçük Heyhat], Хазарское море (Бахр-ы Хазер). Крым как территория распространения власти татарских ханов является главным объектом повествования. В рамках локаций, связанных непосредственно с Крымом и Оттоманской Портой, перечислены названия городов-крепостей стратегического значения: Инкерман, Саркерман, Балыклагы-керман (Балаклава), Мангупкерман, Кефекерман, Авлуткерман, Ченишкекерман, Судак, Кефе, Керш, Аккерман, Азак, Килия. Упомянуто и место ханского престола – город Бахчисарай, а также отмечены древние местности в окрестностях Бахчисарая – Эски-Сала, Ашлама, Эски-Юрт, столица калги Акмесджид и гора Чатырдаг. Как и во многих других теварихах, фигурирует и название ворот Крыма, Ор Агзы (Перекоп), с местностью Джерекли. Встречаются тюркоязычные наименования рек: Турла (Днестр) и Туна (Дунай), Эдил (река Волга). Древние татарские города – центры ханских владений: Сарай (столица Золотой Орды), Казань, Булгар, Балыкхан. География Азии представлена следующими наименованиями: Мавераннахр, Балх, Бухара, Туран, Чин и Мачин, Хатай, Хотан, Фагфур, Туркистан. Ряд местностей Османской империи: Трабзон, Эдирне, Янболи, Стамбул (Исламбул), Кештантиш, София, Кавала, Салоники, Серез, Зихне, Тырхалы, Янии, Кесендире, Афины.

Речь повествователя

Так как оригинальный текст сочинения отсутствует, повествование хроники можно анализировать лишь на основе переданного Эвлией Челеби рассказа, в котором, естественно, отразился индивидуальный авторский стиль Челеби. Несмотря на то что Челеби сообщает о чагатай-

ском языке хроники, приведенный им текст в большей степени османский. Отдельные слова и фразы относятся к чагатайскому языку: *ulucesi* ‘старший’, *otaq* («*her otaq ta'biri biñ at ola*» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 44]) ‘пастбище’ («*a na каждом пастбище было по тысяче коней*» [Челеби, с. 232]); *otlayüb* ‘пасса’; *yılgı* ‘табун’; *at salub* ‘направил коней’; *çapul civerüb* ‘налетев’; *atlayüb geçetem* ‘не преодолею на лошади’; *elçisin quvdi* ‘прогнал его послов’; *kemikleri yığılub durur* ‘кости собраны’; *çapul civerüb* ‘налетев’; *hatalardan saqlayüb* ‘хранит от ошибок’; *ötüb* ‘переправившись’ (через реку Эдил); *Yurd ayesi* ‘хозяин юрта’; *yarlıg* ‘ярлык’.

Поскольку хроника посвящена истории Крыма, в повествовании с целью акцентуализации используется название *Cezire-i Qırım* ‘Остров Крым’, *Vilâyet-i Qırım* ‘Крымская земля’, *Diyâr-ı Qırım* ‘Крымская страна’, а имена ханов представлены в измененном виде: Джучи – Джучибай, Берке – Берекет-хан, Менгу-Тимур – Менгертем [Зайцев, с. 224], город Исламбул – вместо Истанбул.

История излагается динамично: события развиваются стремительно, повествователь переходит от одной темы к другой. В тексте встречаются вводные слова, устойчивые выражения, служащие для обозначения порядка событий: *Evvelâ* ‘прежде всего’; *deyü* ‘молвя’; *netice-i kelâm* ‘короче говоря’; *ahır-kâr* ‘в конце концов’; *hikmet-i Huda* ‘по мудрости Божией’; *ba'de* ‘затем’; *andan soñra* ‘затем’; *ol asrda* ‘в ту эпоху’, *ol sene* ‘в том году’, *haqqa ki* ‘действительно’.

В тексте имеются предложения с прямой речью: обращение Чингиз-хана к внуку Берекет-хану, слова Чингиз-хана перед смертью о невозможности совершить хадж, ответ-извещение Берекет-хана Абака-хану перед послами о своей вере. В связи с победой Берекет-хана над войском Абака-хана дана поговорка, распространенная у крымских татар (*zarb-ı mesel* ‘ирсаль-и месель’ [Edebiyat Lüğatı, с. 53]):

«...ve halâ Qırım Tatarı içre zarb-ı meseldir kim «Bereket Han qılıcına oğrayâsın» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 45]. – «...Теперь среди крымских татар существует поговорка „Угодишь на меч Берекет-хана“...» [Челеби, с. 233].

Примеры тропа иктибас (ссылка на аят из Священного Писания [Тафсир ас-Саади] или цитаты из хадисов) [Edebiyat Lüğatı, с. 49]: аят 1 суры 96 «аль-Аляк» из Корана («*Iqra' bi-ism-i Rabbike'l-lezi halâq*» [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 43]. – «*Читай! Во имя Господа твоего Всевышнего*» [Челеби, с. 231]) в контексте принятия Чингиз-ханом ислама; аят 28

суры 89 «аль-Фаджр» («*İrci'î ilâ rabbiki râdiyeten merdiyye(ten)*») [Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi, 1928, т. 8, с. 46]. – «Вернись к своему Господу удовлетворенной и снискавшей довольство!» [Челеби, с. 235] в контексте смерти Менгертема хана.

Выводы. Сочинение «Теварих-и Тохта-бай» является самой ранней хроникой в рамках эволюции тюрко-татарской нарративной традиции крымского региона. Заслуга сохранения этого произведения принадлежит османскому путешественнику Эвлии Челеби, который рассказал о нем читателям на страницах своей «Книги путешествий». Сегодня мы не располагаем обширными сведениями о личности автора тевариха, отсутствуют и сведения о времени составления хроники. Содержание произведения, реляции на чагатайском языке и родственные связи между Ибрамом и Тохта-баем позволяют предположить, что хроника могла быть написана в эпоху Золотой Орды, в последующем она была дополнена Ибрамом. Ответы на вопросы касательно составления хроники будут получены, если будет обнаружен оригинальный текст или появятся новые сведения из других источников. Несмотря на то что данное сочинение носит исторический характер, не менее значим и его художественный потенциал, демонстрирующий силу искусства слова своего времени.

Список литературы

Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.

Тафсир ас-Саади. Толкование Корана. URL: <http://tafsir.ru/spisok-sur> (дата обращения: 15.03.2020).

Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь: ДОЛЯ, 2008. 272 с.

Edebiyat Lüğatı / Tahir Olğun. İstanbul: Asar-ı İlmiye kutüphanesi neşriyatı. 1355–1936. 176 s.

Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi // Türk Tarih encümeni külliyyâtı. Aded: 13. Sekizinci cild. İstanbul: Orhaniye Matbaası, 1928. 786 + 6 s.

Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi. Sekizinci cilt / Mehmed Zillioğlu; tertip, tanzim, tashih ve sadeleştirme: Mümin Çevik. İstanbul: Tasvir Matbaası, Üçdal Neşriyat, 1985. 592 s.

Senai z Krymu, Hadzy Mehmed. Historia Chana Islam Gereja III / Hadzy Mehmed Senai z Krymu. Tekst turecki wydal, przelozyl i opracowal Zygmunt Abrahamowicz; uzupełniający komentarz historyczny Olgierd Gorka i Zbigniew Wojcik; pod redakcją naukową Zbigniewa Wojcika. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1971. 203 s.

References

Chelebi, E. (2008). *Kniga putesthestviia. Krym i sopredelne oblasti (Izvlecheniia iz sochineniia turetskogo putesthestvennika XVII veka)*. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe [Travel Book. Crimea and Adjacent Areas (Extracts from the work of the Turkish traveler of the 17th century). Ed. 2nd, corrected and supplemented]. E. Chelebi. 272 p. Simferopol, izd-vo "DOLYA". (In Russian)

Edebiyat Lüğatı (1355–1936) [Dictionary of Literature (1355–1936)]. Tahir Olğun. 176 p. İstanbul, Asar-ı İlmiye kutüphanesi neşriyatı. (In Turkish)

Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi. Türk Tarih encümeni külliyyâtı. Aded: 13. Sekizinci cild (1928) [Evliya Chelebi's Travel Book. Turkish Historical Committee. No. 13. Volume 8]. 786 + 6 p. İstanbul, Orhaniye Matbaası. (In Ottoman Turkish)

Evliyâ Çelebi Seyâhatnamesi. Sekizinci cilt. Mehmed Zillioğlu; tertip, tanzim, tashih ve sadeleştirme: Mümin Çevik (1985) [Evliya Chelebi's Travel Book. Volume 8 / Mehmed Zyllioğlu; Order, Arrangement, Correction and Simplification: Mumin Çevik]. 592 p. İstanbul, Tasvir Matbaası, Üçdal Neşriyat. (In Turkish)

Senai z Krymu, Hadzy Mehmed (1971) [Senai from Crimea, Haji Mehmed]. *Historia Chana Islam Gereja III / Hadzy Mehmed Senai z Krymu. Tekst turecki wydal, przelozyl i opracowal Zygmunt Abrahamowicz; uzupełniający komentarz historyczny Olgierd Gorka i Zbigniew Wojcik; pod redakcją naukową Zbigniewa Wojcika* [The History of Khan Islam Gerei III / Haji Mehmed Senai from Crimea. The Turkish text was published, translated and edited by Zygmunt Abrahamowicz; supplementary historical commentary by Olgierd Gorka and Zbigniew Wojcik, edited by Zbigniew Wojcik]. 203 p. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe. (In Polish)

Tafsir al-Saadi. Interpretation of the Quran [Electronic resource]. URL: <http://tafsir.ru/spisok-sur> (accessed: 15.03.2020). (In English)

Zaitsev, I. V. (2009). *Krymskaia istoriograficheskaia traditsiia XV–XIX vv.: puti razvitiia: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean Historiographic Tradition of the 15th–19th Centuries: The Ways of Development: Manuscripts, Texts and Sources]. 304 p. Moscow, Vost. lit. (In Russian)

The article was submitted on 05.05.2020
Поступила в редакцию 05.05.2020

Абдужемилев Рефат Рустем огълы,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
295015, Россия, Симферополь,
Учебный пер., 8;
старший научный сотрудник,
Крымский научный центр Института истории
им. Ш. Марджани,
420111, Россия, Казань,
Батурина, 7А.
refatimus@gmail.com

Abdujemilev Refat Rustem oglu,
Ph.D. in Philology,
Chief Researcher,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
8 Uchebny Lane,
Simferopol, 295015, Russian Federation.
Chief Researcher,
Crimean Research Centre,
Institute of History named after Sh. Marjani,
7A Baturin Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
refatimus@gmail.com